

Александр Марацуцов

БАСНИ И ПРИТЧИ

Александр Марацуцов

Басни и притчи

«Издательские решения»

Марацуцов А. Н.

Басни и притчи / А. Н. Марацуцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-678845-9

Александр Марацуцов родился на Урале в Челябинской области, закончил институт ТВИ, по образованию ветеринарный врач. Любовь к поэзии и опыт в работе с животными привели к тому, что он начал писать басни и притчи из мира животных. Александр печатался в поэтических сборниках («Ступени», «Миры стихов», «Раскрыв все чувства» и в местной газете «Новости Пионерского»).

ISBN 978-5-00-678845-9

© Марацуцов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Басни	6
Паук и ласточки	7
Лев и лиса	9
Лесной суд	11
Два волка	14
Осел и лев	16
Породистые гуси	18
Два кабана	19
Хорь и вампир	21
Два рыбака	23
Крестьянин и повозка	24
Лев и осел	26
Медведь-шатун и волк	28
Ворона и лиса (продолжение)	30
Рыбак и куница	32
Змея на ферме	33
Лев и осел	35
Ворона и лиса (продолжение)	37
Сторожевой пес	39
Львы и зайцы	41
Хвастливая куница	43
Осел и конь	44
Петух	46
Путники	48
Лисица и орел	49
Лев и лисица	51
Жадная крыса	52
Орел и заяц	54
Барсуки – молодожены	56
На день рожденья льва	58
Мудрый ёж	59
Волк в капкане	60
Битва козлов с барсами	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Басни и притчи

Александр Николаевич Марацуцов

© Александр Николаевич Марацуцов, 2025

ISBN 978-5-0067-8845-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Басни

Паук и ласточки

Был паучок мастеровит, бесспорно.
В расчет брал ветер и пролет моста,
Где угол каменный – надежная опора!
Не заберется враг с воды никак.
Так думал он. И хлопоча, как все мы, об обеде,
Учел обильный вылет мошкары.
Одно забыл. Что выбирая уголок под дом,
Сначала выбери соседей.

На выступе старинного моста,
Что перекинулся тяжелою дугою
Над полноводною рекою,
Краюху воздуха – с пол книжного листа!
Заплел трудяга паучок. Спроста.
Он думал: сеть его
Не обворует никого.

Ошибся, малый, как и мы,
заняв у жизни скромный угол.
– Вот здесь уж никому не навредим!
И тихо проживем, и проедем
Свой хлеб без зависти врага и друга.
Но глуп расчет! И не на доброту
Рассчитывать нам надобно.
Скорее, на зависть и злоречие соседей,
Дающим цену нашему куску.

До паучка всем воздухом владели
Прожорливые ласточки. К мосту же
Они лепили и свои жилища.
– Я думаю на всех здесь хватит пищи.
Смешно сердится на того, кто целью
Избрал плененье в день десятков мушек, —
Так рассуждал бедняга паучок,
Крепя воздушный невод в уголок
Высокого пролета мостового.

И снова на человеческий я отвлекаюсь род.
Предугадать всех мыслей оборот
Других людей стараемся, с себя снимая мерку.
Но рвет чужой характер на проверку
Всю логику предположений умных.
И зависть с жадностью дают порою сумму,
Доступную коварству одному.

Чуть солнце утреннее встало над рекой

И заблестели паутины нити, защебетали ласточки толпой:
– Сестрицы! Это же разбой! Он переловит мошек рой!
А сам из дома ни ногой! Заплел весь воздух, посмотрите!
– Сударыни! – кричал им паучок,
– Не трогайте сети моей клочок.
Я в день могу комариком питаться.
Поденкою неделю! Мне остаться
Позвольте, господа.
Но ласточки рассерженной крыло
Через секунду дом его снесло.
И быстрая не дрогнула вода...

Лев и лиса

Лев молодой, вступив на царство,
Пустился инспектировать владенья,
Лису, определив на секретарство,
Он для совета взял и разъяснений.

Владыка посетил поля оленьи,
И внес в реестр бобровые плотины.
Все торопилось преклонить колени.
Все трепетало в страхе и почтенье.
Для сердца гордого – приятные картины.

Вот перед львом равнина за рекою.
Уже готов шагнуть он в воду. Но лиса,
Угодливо глядя царю в глаза,
Поет, что плыть туда не стоит:
– Живет там носорогова порода
Со зреньем «минус», мягко говоря.
И произнести неловко. Могут,
Я извиняюсь, не узнать царя.

Гордыня, самолюбие, тщеславье, —
Все, лестью убаюканные чувства
Вскипели мигом в молодом владыке.
И, сдержанность манерную оставив,
Лев гнев излил в громоподобном рыке.
Тут, кажется, река качнулась в русле,
И чайки падали в испуганную воду.

– Любому роду в моей наследственной земле!
Всем! Подчиниться нужно мне!

– Осмелюсь вашему величеству донести:
Хром был ваш батюшка. А почему? Все честь!
Решил о подданстве напомнить носорогам.
И что-то много
Хирургам из казны платить пришлось.
С министром говорить мне довелось.
И не во гнев мои слова.
Деньжат в казне едва-едва.
К тому же Вам! Скандалить не по чину.
Да кто тот носорог? Хам и скотина.
Вон легок на помине!

Лев видит: к водопою,
Знакомую тропую
Зверь шествует, чуть менее слона.

Поболе бегемота. Рог метра в полтора.
И вид его не кроток!
С тяжелой морды злобные глаза
Глядят, не перейдет ли кто ему дорогу.
Но, как всегда, желающих немного.

– Я думаю, не повернуть ли нам назад.
Вид важный взяв, Царь говорит значительно лисе:
– Ты говоришь, что денег нет совсем.
Не может государь сорить казной!
Засим, мой секретарь, идем домой!

Лесной суд

В большом лесу, под дубом, на поляне
Судили кабана.
Осел, судьейю выбранный зверями,
Кивает обезьяне,
Чтоб доложила суть она.
Истцы – хомяк и бурундук
Ловили каждый звук...

– На днях кабан, известная свинья,
Ограбил двух присутствующих граждан.
Разрыты кладовые, в каждой
Запасы добрые. Вот зачитаю я:
Зерна у хомяка —
Защечных триста два мешка.
Обижен бурундук.
Орех кедровый – триста сорок штук.
Лещины полны закрома.
Все на прокорм для кабана!
Согласно львиному указу
За оба преступленья
Прошу суд о решенье
Казнить его два раза.

– Клиент, конечно, виноват, —
Лиса пропела. Адвокат!
– Но ваша честь!
Проступок есть.
С бурундуком.
Тот собирал в миру лесном!
Хомяк не сеял, не пахал,
А в кладовые напихал.
Все – криминальное зерно, оно.
Похищено! Кабан разрыл
Склад воровской. Его казнить
Прошу единожды.

– Как быть? – осел задумался.
Кабан, на удивление зверям,
Хрустел спокойно желудями,
Негромко клацая клыками.
Едва на судный пень вместив
Свою щетинистую тушу.

Тут возопил хомяк:
– Послушай, Высокий суд!

Я создан хомяком!
Ни мясом, ни травой, зерном
Мне надобно питаться.
С двумя мешками довелось родиться:
Под рожь да под пшеницу!

Осла смутила речь зверька:
– Есть правда в слове хомяка.
Какая мудрость, Ваша честь!
Но правда и кабанья есть.
Все, что он выроет, он ест.
Нет обезьяньих цепких лап
Срывать плоды на деревьях.
У преступленья нет состава.
Все, что в земле, – его по праву.

Лиса закончила. Судья вздохнул:
– Вновь вижу я.
Другую правду. Голова
Уже в сомненьях.
– Правда льва
В указах тоже существует...

– И очень, кажется, рискует
Осла простая голова, —
С ужимкой влезла обезьяна.

Судья нахмурился. Упрямый,
Он медленно за правдой шел.
– А что кабан? – спросил осел,
– Послушаем, пока топор
Наточит заяц – наш палач.

Тот по указу, плачь не плачь,
Назначен львом на эту должность.
И видим: он дрожащей лапкой осторожно
Водил по стали оселком.

Кабан закончил с желудями.
Кряхтя, поднялся: двадцать пуд!
– Мне интересно было с вами.
Спектакль хорош, Высокий суд!
Что ж, лев авторитет в указе,
Но я вот не слыхал ни разу,
Чтоб лев позавтракал травой.
Закон... У каждого он свой.
Бурундуки и хомяки – жильцы земли.
Но на моем пути поостеречься бы могли.
А что до казни... Мощный лев!

Добро пожаловать в мой лес.
А уж кто выйдет... Нам ли знать.
Но можно чести приписать
Тебе, судейский наш осел.
Ты медленно, но к правде шел.
Лисе я должен и отдам.
Отдам и маленьким зверькам.
Ты, обезьяна, вечно львам
Облизывать готова когти.
И под топор вести любого.
Лакейство в форме прокурора!
Да не кусать тебе бы локти.
Косой! Да где он? Молодец!
Палач мой будущий исчез.
Творить законы все готовы.
Добро. Но не за счет другого.

Кабан ушел. Велит осел
Прибрать наточенный топор.
Секач судился без боязни.
А если малый зверь? То казнью
Мог завершиться этот суд.
А сколько тех судов идут!

Закону присягнувши, судьи,
Умейте жизнь в проступках видеть.
И меж карающих статей
Да будет милость вам важней.

Два волка

Два волка за отарою овечьей
Следили из лесочка.
Три дня не знало брюхо
И кусочка.
– Еще один голодный вечер
не пережить.
Успеем ярочку схватить.

– Тебя бы в речке охладить.
На полдень солнышко катится.
Заметят, брат. Что не лежится?
Терпенье – ужина залог.
В себе ношу свинца кусок.
Все – торопливости урок!
На холке раною помечен,
Где жадность встретилась с картечью.
Нет! Лучше быть голодным волком,
Чем быстрым, но внезапно мертвым!

Матерый смолк, а молодой
Увидел: вьется над травой
Дрозда лесного глупый слеток.
Волк лапою его сшибает,
Но тут родитель прилетает
И молит:
– Он еще ребенок!
Какая сытость в этом теле?

– Э, для голодного – все в дело.
Птенец проглочен. Между тем
Шло дело к вечеру.
И тень июньской ночи
Приближалась.

Два бирюка, едва смеркалось,
Скользнули быстрыми шагами
К загону овчьему.
Костер, уже разжённный пастухами,
Горел кровавыми углями
В глазах разбойных.
– Уговор: к рассвету все вокруг задремлет,
Тогда берем овцу, что слева, —
Старик вздремнул, закрыв глаза.

– Советов кучу надавал,
Еще бы ими пообедать.

Пойти к ограде, там разведать.

Оставив старика дремать,
Его товарищ, словно тать,
В последних сполохах зари
Крадется. А над ним, смотри,
Дрозд песню гневную поет,
Шумит и серого клюет.

Встает пастух, оставив ложку,
Второй, всмотревшись немножко,
Зовет собак, и как на зло,
У зверя лапу занесло
В расщеп стволины для растопки.
И тут же пес повис на глотке.

А там с веревкой пастухи
Не званного взнуздали гостя.
Стоят над ним. Тот хрипло просит, мол:
– Голод, холод и сиротство

– Да, в летней шкуре ж толку нет:
Ни на тулуп, ни на жилет.

Переглянулись мужики:
– Любой кусок хозяйству в дело!
Здесь рукавиц на три руки,
А ежели умело,
На пояс станет. Разговор
Сейчас закончит наш топор.

Как часто выверенный план
Убытком разрешится нам.
То торопливы без конца.
То жадность тяжелой жабой душит.
Здесь доля друга сердце сушит.

Там наступили на птенца.
Судьба, как нищий собирает
Твои поступки в свой кошель.
Ты их забыл, мой друг. Бывает...
Но не судьба. Поверь.

Осел и лев

Осел по лесу шел.
И громко вел с собою разговор.
Ушами и хвостом
Он помогал себе в горячем споре:
– Ну это ли не горе!
Что я услышал. Лошадь!
В сенат ввели. Не проще ль
Табун коней загнать.
Овса им накидать.
И царствовать, их ржание трактуя
На пользу цезаря.
Забыв, что есть и умные ослы.
Нисколько не рисуясь,
Хоть о себе скажу:
Разумней ста коней в десяток раз.
В сенате от ослов как раз
Царю была бы польза велика.

Но тут прервали речь ушастого трибуна.
И пума, что спикером была в звериной думе,
Мурлыкнула (Она навстречу шла):
– Вот речи дурака!
Всегда готова голова осла
Себя подставить под корону.
Подумал бы слегка.
Что легче языка?
Мозги любого ишака.
Но на ту пору
Осел сердит был.
С пумой в ссору
Обычно не вступал.
Сейчас же он сказал:
– Мы славны криком да упрямством.
И к тем, кто кормит – постоянством.
Сенаты, думы, прочий сброд —
Крикливый, каверзный народ.
Все норовят творить препоны
Мудрейшим царственным законам.
Мигрень у цезарей и львов.
И то! Забыли про ослов.
Нам цезарь – только намекни,
За что голосовать, мигни!
Переревем! Переорем! Порвем!
Войти в любимчики у львов.
Достанется у нас мозгов!

Придя к царю, пересказала пума.
Фантазии осла, смеясь.
Лев, выслушав, вдруг погрузился в думу,
Отдав приказ:
– Осла немедля во дворец.
– Конец ушастому, конец!
Язык длиннее, – жизнь короче.
Куда уж проще! Нет, не хочет
Он в мире с поговоркой жить.

Ведут осла. Былая прыть
Ушла, дрожат коленки, уши.
Но лев готов его послушать.
Кивком отправив всех за дверь,
Вошел ко льву плебейский зверь,
А вышел знатным он вельможей
С наградной лентою на коже.

А там и партия ослов
Уже ревет в звериной думе.
Стучат копытом по трибуне.
И обитатели лесов кивали:
– На боках ослов
От палок нет живого места.
И за народ, сурово, честно
Готовы встать пред царем.

Года идут, а лев с ослом
Живут дружнее год от года.
Уже в дворянство занесло
Ушастого. А что с народом?
Сенатом, думою и прочим
По-прежнему. Как царь захочет.

Так и живут, траву жуют.
Когда же замычат, заблеют
Осел трубит про помощь бедным.
С одышкой (малый потолстел)
Клянется шкурою, что в три дни
Указ подпишет старый лев.

И точно: сено, горсть зерна
По царской милости дана.
Законы истиною дышат.
Пока не превратятся в дышло.
Когда по мановенью львов
Толпа услужливых ослов
Стремится ублажать верхи,
Копя и деньги, и грехи.

Породистые гуси

Мужик на рынок гнал гусей
Породистых кровей,
Не суетливых.
Погонщик же попался из крикливых,
Да и ленивых.
К рынку он проспал
И с руганью весь гурт свой подгонял.
Прохожие качали головами.
Уставшими и пыльными гусями
Придет к базару стадо племенных,
Чей род с лет древних
В простых трудолюбивых семьях
С любовью велся.
Что дело в том наемному ленивцу,
Глядевшему на все довольно косо.
Особенно на вверенную птицу:
– Пошло, пошло гусиное отродье!
Еще и сердятся, при всем честном народе!

– Хлещи по самой по породе!
Сильней и чаще! —
Вмешался тут же проходящий.
– И в людях не люблю, и в птицах
Дворянства. Есть ли чем гордиться?
Родился – отвечай один,
И сам себе ты господин!
Одну породу, ростом цветом
Оставил людям бы. При этом
И живность под стандарт единый
Подвел во всех деревнях света.
В хлеву гусином и гостиной
Нет господина!
Прочь, птицы, вас заждался нож...
Да и дворянчиков бы тож...

Гордится родом – вещь пустая —
Считают многие, я знаю.
И честь фамилии – нелепость,
Как в рамках прадедов портреты.
И многое сказать здесь можно.
Да чтоб не раздражить прохожих.

Два кабана

Кабан дубравы старожил.
Могуч клыками,
В холке крепок.
Вел разговор под сенью веток
С двухлетним родичем своим,
Пришедшим в отчину его
По августу с печальной вестью.
Хозяин барского поместья
Ружьем, собаками, бесчестно
Из рода вепрей никого
В лесу соседнем не оставил.
Как хряк ушел, и сам представить
Сейчас доподлинно не может.
Но слух идет: дубраву тоже
Облавой осенью возьмут:
– И, видимо, нам долгий путь.
Сужден подалее от смерти.
Картечь! Загонщики! Поверьте...

– Дожди хорошие идут,
Три года лес не чищен тут.
Авось, графьям не выдаст зверя.
– Причем дожди? Зачем очистка
Важна нам? – Да, хватил он лишка!
Живешь, жируешь на природе...
А тут деменция приходит
И улыбается склероз.
Сдает старик. Мне жаль до слез...

Тогда на желуди был год.
– Плотнее набивай живот!
Нарращивай бока и холку.
И в лужу, а потом под елку.
Смолу втирай с густою грязью.
Так ежедневно, раз за разом.
Да тропы бей по буреломам,
Чтоб каждый кустик был знакомым.
Законом это положи!
Конечно, если хочешь жить...

– Блажит старик. Ходить грязнулей!
В чащобе пробираться с силой!
Когда по тропке, не потея,
С умытым рылом, чистой шеей,
Или по просеке идешь.

Смотри-ка, снова будет дождь.
Устанешь лужи обходить.
Но там не лай? Не может быть?!

Она! Охота! Гончих рев
С рогами слился. И простился
С покоем весь зеленый кров.
На след горячий секача
В минуту стая натекает.
В азарте, тут же, сгоряча
Передовые псы хватают
за бок и ноги старика.

Скользнули зубы по осям
Стальной щетины с грязью жирной,
Смолой еловою обильно
Пропитанной,
В железный войлок крепко сбитой, —
Сегодня гончим злая доля.
И нынче им кабаний клык
Меж ребер подарил старик.
Затем, петляя в буреломе,
Он, оторвавшись от погони,
Мелькнул по линии стрелков.

Поймал два выстрела у речки.
Через нее! И был таков!
(Запутался пяток картечин
В тяжелой, не пробойной шерсти),
Кабанчик псами остановлен.

Уж было вырвался, бежит.
Еще б осечка... Но патроны.
Не подвели,
Забрали жизнь,
Урок даря самодовольным.

Не вслушавшись в совет достойный,
Мы можем искусить судьбу.
На неудачу иль беду.

Хорь и вампир

Летяга-мышь, полночный кровосос,
Вампиром названный народом,
Сказал хорьку (в пещере непогоду.
Пережить им как-то довелось).
– Мы жаждой крови схожи меж собой.
Мы дети ночи и разбой.
Но сколь различен наш разбой!
Влетаю тенью я немою.
Зубами-бритвами, без боли,
Добравшись до желанной крови,
Желудок свой наполню
И спокойно лечу домой.
Не видим, не тревожим.
Так осторожно.
Кормлюсь до зимних холодов.
Ты, как я слышал, не таков.
Напившись крови у несущки,
Азарту зверскому послушен,
Уходишь, всех передувив...
А завтра с животом пустым
В другой курятник. Но капкан
Установил хозяин там.
Ты ненавидим. Общий враг!
Нет я живу совсем не так.

На мышь угрюмый бросив взгляд,
Хорь отвечал:
– Советам рад.
Да, кровь по капельке сосать —
Не кунья и не волчья стать.
Когда ворвешься в птичник мирный,
Взорвется страхом дом куриный!
И в туче перьев, криков, сора
Находишь тепленькое горло!
Чуть первый вытянув глоток,
Уже к другому твой прыжок!
Со смертью танец! Он окончен,
когда последнюю прикончу.
Любви не ждем от человека,
И дань с него берем от века.
А коль на шапку попадешь, —
Что ж, от судьбины не уйдешь.
Не разрешить меж нами спор.
Разбойник я, а ты брат – вор.

Тому лет тридцать скоро будет...
Мой дом, страну ломали люди,
Душили хитрою петлей
И пили кровь земли родной.
На водку повышался спрос,
И ритуальный бизнес рос.
Но часть оставили в живых
На корм вампирам.
Кто из них в ад ступит
В первенстве греховном,
Под крики их единокровных.

Два рыбака

Два страстных рыбака в соседях жили.
За четверть века так и не решили,
Кто был на берегу удачливей из них.
Один был говорлив.
Другой по жизни тих.
С улыбкой слушал он соседа байки.
Уж этот клев! Поди-ка, угадай-ка.
Вот, зимним днем, к обеду.
Удача к шумному соседу
Пришла. И с крупной плотвой
Ведро несет он радостно:

– Друг мой! Порадуйся моей удаче!
В такое глухозимье, не иначе,
Уважить мастера решила рыба.
Тебе, наверное, обидно...
И в дружбе, что ни говори,
Но кто-то должен быть вторым.

Сосед, отгачивая тройники,
Глаз не подняв и не отняв руки,
Ответил:
– Рад за твой улов!
Но столько мне не надобно живцов.
Ведро! Помилуй, друг,
Беру, ну, много: десять штук.
На жерлицы... а там...
Но, впрочем, посмотри-ка сам:
Сегодня вот одна лишь штука.

Пудовая за ним лежала щука.

Крестьянин и повозка

С поклажей воз
Крестьянин вез
На ярмарку.
И городок
уже был виден.
Он бы мог
За час доехать.
Только пара
Его буланых встала.
Гвоздь на пути то был,
Иль камень, но захромала
Одна из них.

– Эх, вот же лих! —
Печалится мужик,
– Отпрячь, однако,
Да с кумовой лошадкой
Назад прибечь.
Жаль, некому стеречь.

Скрыв у реки свой воз надежно,
Он скачет в город осторожно.
И видя, что хозяев нет,
Из речки рак ползет.
– Сосед! —
От щуки слышит проплывавшей,
– Там воз – амбаром настоящим!
Стоит по ступицу в воде.
И мне хватило б и тебе!

– Вот Новость. Пячусь я туда!
Боюсь, не смыла бы вода.
А что вдвоем сподручней, да.
Управимся. Ну, знатный груз!
Впрягайся, щука, да не трусь.

Всю суету вокруг поклажи
Услышал лебедь, подлетел.
Он попросил его уважить
И треть добычи захотел.
Тут час на спор, второй на драку.
Но надо ж уходить, однако.
Ругаясь, наконец впряглись.
Откуда только не возьмись
Хозяин с кумом! Банда врозь!

И всем запутаться пришлось.
Там – кто в котел, кто на угли.
А жить подольше бы могли.

Чужое обходя добро,
Известно: жадность – зло.
Тут вывод важный может быть:
Имей часы – за временем следить!
Опять же мужичок,
Решив припрятать вещь,
Раз десять оглянись,
Кто затаился здесь.
Иное место кажется пустым.
Тебя заметят те, кого не видишь ты!
Дорожных обобрать – здесь грех двойной.
Ждут угли на земле... и под землей.

Лев и осел

Осла в охоту взял могучий лев.
Владыка, постарев,
Все реже был удачен в ловле.
Теперь же при ослином реве
Бежали сами звери в львиный зев.

С очередной удачною облавою
Царя зверей осмелился поздравить
Партнер его ушастый:
– Я думаю нечасто
Таких ловцов, как мы,
Случается найти.
Я ставлю зверя, ловишь ты.

Царь был в то время отвлечен:
Кабанчиком обедал он.
Но, трапезу закончив, отвечал:
– Ты, малый глуп, к тому же и нахал.
Царя зверей ровнять с ослами!
Что общего меж нами?
От вас, ослов,
Полезен только рев.

Нам легче легкого обидеть тех скотов,
Кто не имеет ни клыков и ни рогов.
Кто, как ослы, по нраву добродушны?
Но хищнику без оскорбления скушно.
Царапнуть, рывкнуть, укусить...

Не мог мой ослик более сносить
Рычанье царственного хама.
И, голову склонив упрямо,
Шагал весь день, пока исчез
Из вида мрачный львиный лес.

Лев, пробудившись ото сна,
Полночи в поисках осла
Впустую проблуждал голодный.
Зверь настороженный, проворный
Легко бежал от старика.

Не проглотивши ни куска,
В пещеру вполз без задних ног
Хозяин гривы и клыков.

В артели всем – частица уваженья.
Здесь труд – канат из многих напряжений.
В охоте ли, на стройке, иль в торговле
Не унижай трудов чужую долю.
Не можешь быть с партнером благородным —
Ходи голодным.

Медведь-шатуни и волк

Медведь, берлогой не запасшись,
Ловил ноздрями воздух снежный,
К дороге выходя из чащи,
Ломая лед на лужах свежий.

Гнал к человеку лес голодный.
– Хоть лошадь павшая. Все годно...
Да и живую с ездоком
Приму сейчас с таким грехом.
Пустое брюхо примирится легко.
Идет кто? Кажется ли только?

Здесь видит наш Потапыч волка.
Бирюк тяжелой головою
Склонясь к дороге, шел нескоро,
Мороза нос о первый снег.
– Прошел наверно целый век,
Когда мой зуб касался мяса.
И начинает мне казаться:
Судьба – голодным умереть...
Кто там? Медведь?

Знакомцы встретились лесные.
Друг другу жалобы провыли.
И заключили меж собой
Союз разбойный, удалой.
– Там, где дорога входит в лес,
Я встану. Ты же, серый, здесь...
Пропустит первый – не беда.
Второй возьмет... согласен?
– Да.

И, разойдясь, легли в засадах.
Уже мело. Медведь, вздыхая,
Ждал до ночи. Чу! Вот он, милый!
Колокольчик.
И, сытный ужин предвкушая,
Напряг все тело для броска.

Тут в легких санках седока

Рысак выносит, поспешая.
И, лес в минуту пролетая,
Пропал в снегах.
На всех парах
Медведь спешит скорее к полю

Урвать свой кус из волчьей доли.

– Наверняка на конском горле
Сомкнулись серого клыки.
А то и седока в куски.

Дорога кончилась. Кусты.
Из них смущенный выполз волк.

– Ну, брат, и мал с тебя же толк!
Чуть не задохся на бегу,
А он торчит, как пень, в снегу.
Аль промахнулся, сбился глаз?

– Нет, Мишенька, я в этот раз
Ох, как глядел!
И седока я рассмотрел.
Он в шубе волчьей да большой,
Там наших четверо пошло!
Меня увидев, может быть,
Решит и новую пошить.

Медведь, послушав, закричал:
– Я сам тебе сказать хотел:
Хватать готов был, рявкнув в голос.
Гляжу, в санях медвежья полость.
Меня с тобою завернуть,
Да и останется чуть-чуть!
И пожелал им добрый путь!

Страх благодетелен бывает,
Когда на татей нападает.
И все же в лес, метель и тьму
Не стоит ехать одному.

Ворона и лиса (продолжение)

Унижена потерей сыра,
Что хитрая лиса стащила,
Нахохлившись, ворона размышляла:
– Авторитет свой растеряла...
Когда-то мудрою слыла.
И как могла
Довериться плутовке записной?!
Теперь и воробьи смеются надо мной.
Вот соловей. Пустая, право, птица.
Да дела нет всем до мозгов артиста.
Он славу голосом берет.
Мы, воронье, наоборот,
Известность разумом снискали,
Да с сыром потеряли.
Хотелось на эстраду мне залезть...
Все лезть!
Хвост отдала б – с лисицей поквитаться!
О, вот и рыжая!

А та поиздеваться
Решила над вороною с утра:
– Что нынче с голосом, сестра?
Его намедни похвалить забыла —
Была я сыром занята.

Ворона клюв раскрыла:
– Все места
Я облетела в поисках тебя!
И ты навстречу. Вот судьба!
Что пень? Как мой сыр на вкус?
На пробу я взяла кусочек,
Оставив целый круг в лесочке.
Для птицы – неподъемный груз.
Вдвоем же сыр покатаем, как по маслу.

Как будто слушая чудеснейшую сказку,
Лиса дрожала каждым волоском,
Крутила огненным хвостом.
Слюной своей едва не захлебнувшись,
Пропела:
– Не успела скушать сырок!
Мне ясно стало:
Такого в жизни не едала.
И где, сказала, тот лесок?

– А у ручья, за бугорок,

Что у кордона лесника...
Ну, кумушка, пока.

Псов лесниковых знают все.
От них подальше бы лисе...
– Да ты не знаешь новостей:
Лесник уволил их совсем.
С неделю нет тех грозных псов!
А круг-то с мельничный жернов...

Да, жадность – поводырь суровый.
Ведет не за руку – в оковах.
И алчностью ослеплены
к беде идем нередко мы.

Лиса решила. За вороной
Крадется тихо у кордона.
Но тут – не зря кормил лесник
Сторожевых собак своих —
Причюяв зверя, с лаем свора
К плутовке кинулась.
И вскоре накрыла жадную лисицу.
Могло такого не случиться,
Когда б плуту не зарываться.
Украсть, еще и насмеяться.

Рыбак и куница

Один из рыбаков,
Точней, из тех,
Кто цедит воды сетками и бреднем,
Перебирал улов свой без помех,
Отбрасывая малую рыбешку,
С собой ведя ворчливую беседу:

– Что ж в этот год
Уловов нет хороших!
Уж половину мелочи негодной
На радость ракам выбросил за борт.
Сетей десяток! Путаются весла!
А не видать товарного размера!
Мальками куриц закормил без меры.
Что будет через год? А после?

Закончив жалобы и спрятавши улов,
Подходит к дому рыболов.
И видит, как куница
Волочит к лесу птицу.
Цыпленок... не его ли?
В курятник он.
А там разор, разгром!
Тела цыплячьи в свежей крови!
Породистых несусшек тушки.
Ох, знатно порезвился,
Лесной зверек-убийца!

Кричат хозяин и жена:
– Наказаны! Но наша где вина?
За что сей зверь нас посетил.
Съел одного. А всех убил!

Немые рыбы дали бы ответ...
Да кто услышит их?
И сети вынет... Нет!
Азарта жадного рабы
Мы просим милосердья от судьбы,
Слезами заливая лица.
Сколь часто – это плач куницы.

Змея на ферме

Лишившись двух зубов смертельных,
А, значит, и добычи верной,
Змея в беде такой вползла на ферму.
И, осмотревшись среди коров,
Подумала, что тут неплохо
Жить можно даже без зубов:

– Тут в каждом вымени ведро молока.
Что, если из соска
И мне брать долю?
Напьюсь парного вволю.

Вон та буренка с виду простодушна.
– Коровушка! Красавица, послушай!
И в слезной жалобе открыв беззубый рот,
Просила помощи. А та дала добро.
Так хорошо взялась змея за дело,
Что не узнать, так растолстела.
В соломе норка, где дневала,
А в полдень греться выползала.
На задний дворик, где посуше.

Здесь случай встретится с подружкой
Однажды подвернулся ей.
Шнурка башмачного худей,
Та прошипела:
– Ох, сестрица!
Болота сохнут. Чем кормиться?
А утопиться...
Приличной лужи не найти.
Куда пойти?

– Пустое! Видишь этот хлев?
Там будет кров, там будет хлеб.
Буренке говорит змея:
– Моя сестра – вторая я!
Позволь ей подкормиться,
Худого не случится.

Да только яд в голодной пасти.
Вдвойне опасен.
Укушенной коровы рев.
В миг собирает весь народ.
В деревне руки трудовые.
И редко, у кого пустые.
То грабли в них, то вилы.

Подруг ползучих изловили.
А там – есть зубы, нет ли их...
Одна концовка на двоих.

Ручаться в дружбе – благородно.
Да не угодно ль
И взвесить, чем рискует тот,
Кто жизнь свою в залог дает,
Доверившись простому слову.
Я не беру сейчас корову.
Но, сможет ли всегда твой друг
Сдержат свой норов или зуб...

Лев и осел

Осла в охоту взял могучий лев.
Владыка, постарев,
Все реже был удачен в ловле.
Теперь же при ослином реве
Бежали сами звери в львиный зев.

С очередной удачною облавою
Царя зверей осмелился поздравить
Партнер его ушастый:
– Я думаю нечасто
Таких ловцов, как мы,
Случается найти.
Я ставлю зверя, ловишь ты.

Царь был в то время отвлечен:
Кабанчиком обедал он.
Но, трапезу закончив, отвечал:
– Ты, малый глуп, к тому же и нахал.
Царя зверей ровнять с ослами!
Что общего меж нами?
От вас, ослов,
Полезен только рев.

Нам легче легкого обидеть тех скотов,
Кто не имеет ни клыков и ни рогов.
Кто, как ослы, по нраву добродушны?
Но хищнику без оскорбления скушно.
Царапнуть, рывкнуть, укусить...

Не мог мой ослик более сносить
Рычанье царственного хама.
И, голову склонив упрямо,
Шагал весь день, пока исчез
Из вида мрачный львиный лес.

Лев, пробудившись ото сна,
Полночи в поисках осла
Впустую проблуждал голодный.
Зверь настороженный, проворный
Легко бежал от старика.

Не проглотивши ни куска,
В пещеру вполз без задних ног
Хозяин гривы и клыков.

В артели всем – частица уваженья.
Здесь труд – канат из многих напряжений.
В охоте ли, на стройке, иль в торговле
Не унижай трудов чужую долю.
Не можешь быть с партнером благородным —
Ходи голодным.

Ворона и лиса (продолжение)

Унижена потерей сыра,
Что хитрая лиса стащила,
Нахохлившись, ворона размышляла:
– Авторитет свой растеряла...
Когда-то мудрою слыла.
И как могла
Довериться плутовке записной?!
Теперь и воробьи смеются надо мной.
Вот соловей. Пустая, право, птица.
Да дела нет всем до мозгов артиста.
Он славу голосом берет.
Мы, воронье, наоборот,
Известность разумом снискали,
Да с сыром потеряли.
Хотелось на эстраду мне залезть...
Все лезть!
Хвост отдала б – с лисицей поквитаться!
О, вот и рыжая!

А та поиздеваться
Решила над вороною с утра:
– Что нынче с голосом, сестра?
Его намеренно похвалить забыла —
Была я сыром занята.

Ворона клюв раскрыла:
– Все места
Я облетела в поисках тебя!
И ты навстречу. Вот судьба!
Что пень? Как мой сыр на вкус?
На пробу я взяла кусочек,
Оставив целый круг в лесочке.
Для птицы – неподъемный груз.
Вдвоем же сыр покатаем, как по маслу.

Как будто слушая чудеснейшую сказку,
Лиса дрожала каждым волоском,
Крутила огненным хвостом.
Слюной своей едва не захлебнувшись,
Пропела:
– Не успела скушать сырок!
Мне ясно стало:
Такого в жизни не едала.
И где, сказала, тот лесок?

– А у ручья, за бугорок,

Что у кордона лесника...
Ну, кумушка, пока.

Псов лесниковых знают все.
От них подальше бы лисе...
– Да ты не знаешь новостей:
Лесник уволил их совсем.
С неделю нет тех грозных псов!
А круг-то с мельничный жернов...

Да, жадность – поводырь суровый.
Ведет не за руку – в оковах.
И алчностью ослеплены
к беде идем нередко мы.

Лиса решила. За вороной
Крадется тихо у кордона.
Но тут – не зря кормил лесник
Сторожевых собак своих —
Причюяв зверя, с лаем свора
К плутовке кинулась.
И вскоре накрыла жадную лисицу.
Могло такого не случиться,
Когда б плуту не зарываться.
Украсть, еще и насмеяться.

Сторожевой пес

Без имени и без породы
Дворовый пес стерег хозяйский дом.
В сезон на нем и огороды.
Едва ль вздремнуть случилось днем.
Злодеев лаем отгоняя,
(Хотя какой с овсянки лай),
Нес службу. Только для хозяев
И теплой будки у сарая
Не заработал.

– Что ж? Прощай, и огород, и все подворье, —
Решает пес,
– Сытнее вору живется,
Это ли не грех?
Вчера разделал под орех
Меня хозяин модной тростью.
У кухни поживиться костью
Хотел. Да налетел
На два пинка от поваренка.
Тут барынина собачонка
еще облаяла с окна.
Знать, песья служба не нужна.
Чуть заикнулся о прибавке,
Все в крик. Ну что же? На полставки
Теперь уйду, не обессудьте.
А в эту ночь про лай забудьте.

И, сторожа не слыша, тати,
Оставив из вещей кровати
Со всею спящую семьей,
Выносят вещи. Плач и вой
Под утро будит пол селенья.
Сбегается кричащий люд.

Где пес?! Виновен без сомненья.
Немедля в суд! Спросонья,
в утренней зевоте,
Судья без завтрака и кофе
Сердито спрашивает пса
Согласно жалобе истца:
– Ты ночью спал без задних лап.
А должен сутками стеречь.

– Хозяин, Ваша Честь, не прав.
И день, и ночь – два разных срока.

Оплата же за два урока
Положена по договору.
Беру в свидетели корову,
Свинью рябую, птичий двор.
Не соблюдался договор!
А мисочку с овсянкой голой
Никто из них не видел полной.
– Еще свидетели-то есть.
Все десять ребер, Ваша Честь!
Они издалека видны.

Судья с усмешкой рёк:
– Вины
За работягою не вижу.
Да никого я не обижу,
Когда скажу:
Имея в сторожах нужду,
С них справедлив бывает спрос.
За щедро скормленный кусок.

Не видит глаз, не слышит ухо
У сторожа с голодным брюхом.

Львы и зайцы

Случилось львам обидеть крепко зайцев.
Те, оскорбленные, пришли на суд зверей.
Здесь жалобою их решил заняться
Козел, из опытных судей.

Львы подошли в двенадцать.
И улеглись у самых у дверей.
Хоть и дрожали заячьи хвосты,
Но правду их порушили столь явно,
Что зайцы – уж на что просты —
Всем встречным лепетали прямо:
– Довольно львам устав лесной мутить!
Закон, конечно же, найдет управу.
Накажут зайцы хищников по праву.

Увидя обвиняемых у входа,
Козел смутился было, но,
Тряхнув, довольный, бороною,
Пробрался в суд через окно.

Львы потянулись внутрь,
Захлопнув за собою
И дверь, и ставни.
Зайки стаей
Столпились у судейского крыльца.

Все, в ожидании победного конца,
Воинственно ушами пряли.
Судейский молоток стучит.
И грозных кошек строй выходит.
За ним козел.

Пред заячьим народом
Он говорит:
– Вердикт таков. Поверьте мне:
Закон на вашей стороне.
Здесь все по кодексу бесспорно.
Но нет у вашего закона
Когтей на лапах и клыков!

Припомнил львов и зайцев я.
Прочтя в газетах, как судья
В тюрьму отправил негодяя,
Что выкрал свеклу из сарая.

Жду номер следующий, в нем,
Надеюсь, будет оглашен
Вердикт по недострою.
Там нескромно
Господ солидных чинный ряд
Украл солидный миллиард.
Свекольное прикинув дело,
Я ожидаю смело:
На каждого по три расстрела!

Не угадал гуманности закона:
Всем четверем условно.

Хвастливая куница

Куница-барыня, идя тропой лесною,
Встречает смиренного ежа.
И, похваляясь шубой дорогою,
Сказала:
– Смех не удержать,
На шкуру твою глядя.
Тебе бы надо
Подушкой для булавок зваться.
В траве и листьях любишь, еж, копать.
И носишь на себе такую неопрятность!
В морозы, думаю, шубейка – рыбий мех.
Не шуба, просто смех.
Деньжат, колючка, нужно накопить,
Да мех, на мой похожий, прикупить.
Лишь соболю уступит красотою,
Добротностью и теплотою!

Трудяга-еж с одышкой отвечал
(полдня в нору он яблоки таскал):
– Вы правы, Ваша честь.
Скромна моя одежда.
Но гриб иль яблоки принести,
Чтоб сытно есть,
С удобством можно.
В таких колючках я спокоен
Перед гадюкой и лисою.
А лютою зимою,
На шубку листьев наколов,
Сплю безмятежно, жив-здоров.

И про себя добавил, уходя:
Живешь с оглядкою, когда с тебя
Сорвать готовы кожу дорогую.
Рискуя каждою зимою
Не встретится с весною.
Спокоен за свои колючки еж.
Из них ни шапки не сошьешь,
Ни даже воротник приличный.
Вот это и отлично!

Осел и конь

Осел завидовал хозяйскому коню:
– Убейте, не пойму.
Зерно отборное, вода из родника,
Попона теплая на сытые бока.
Не требуют работы!
На мне ж все службы дворовые.
А заикнись про чаевые?!
Что ты! Овса в натруску, горстку овощей,
А на десерт для шкуры и костей
Из дуба палка, так она
Мной полирована! Скажи сама.
Где справедливость у людей?!
Лелеют лодырей коней,
А мы меж палкой и работой, —
Так жалился овечке кроткой,
Подруге старой ослик бедный,
Не видя в горестях своих просвета.

Только как-то летом
Хозяин получил письмо к обеду.
Вскочив, воскликнул:
– Ну, война! Она давно предрешена!
К оружию! Все вещи на осла.
Мой славный конь! Твоя пора пришла!
Над нами будет знамя реять!
Помчимся к славе! (Под трофеи
Мешок побольше не забыть).
Эй слуги! Саблю наточить...

А я завидовал ему,
И переметную суму
Ругал, что давит на бока.
Поклажа стала мне легка.
И спину больше не жалею.

Любого груза тяжелее
Простая смерть.
Когда б живой
Сел на меня хозяин мой.
Пойду скорехонько домой.
В загон свой, овощи жевать,
А не в побоище лежать.
Завидовать, не зная, что судьба
Готовит для него и для тебя.
Завидовать, предвидя поворот.
Один из десяти

На всем пути
Не стоит, человек.
Ты мог бы не родиться век.
Но греет солнце и течет ручей.
Ты отдохни, согрейся и попей.
За все сказать спасибо не забудь.
Теперь бери свою суму и в путь.

Необходимость в нас самих,
Лишь нами видится огромной.
Горланя громко и нескромно,
Едва ли не с грозой и громом,
Равняем себялюбий крик.
Великий человек же тих.
Он слышит поступь у судьбы,
Шаги удачи и беды.
О вы! Политики сыны.
Вы так шумны, важны.
Но очень часто не нужны.

Петух

Глава куриного гарема,
Горнист крестьянского двора,
Петух без толики сомненья
Распорядителем утра
Считал себя в нелепом самомненье.

– Послушно солнышко встает,
Когда наш Петя пропоет.
Когда б не он – весь мир во тьме!
Представить, ряба страшно мне! —
Так, закатив глаза, наседка
Кудахтала своей соседке,
На петуха взирая томно.

Соседка вторит восхищенно:
– Как он хорош при шпорах, в шлеме!
С атласным перышком на теме.
Нам честь служить в его гареме!

Петух, такие речи слыша,
Спесиво, генералом птичьим
Глядел на люд простой с забора.
Но повар...
Страшнее слова для курей
Не сыщешь. Этот-то злодей
Задумал накормить гостей
Ухой из петуха и окуней.

За крылья схвачен бард зари.
Теряя перья, бьется в крике.
Его волочат по пыли.
И в страхе диком
В курятнике шептали:
– Мы пропали.
Не пробужденное светило
Все будет спать.
А в слепоте своей куриной
Нам остается всем пропасть.

Слезами птицы залились.
И перед смертью обнялись.
Вот мир, беды не замечая,
Проснулся летний день встречая.
И в небе розовом горя,
Встает заря.
Ошеломленные слегка,

Кудахчут курицы. Но как
Пришел рассвет без петуха.

Так над людьми,
Не ведая их драм,
Пылают зори по утрам.

Путники

Шли двое путников близ полудня, да в гору.
Пот едкий слезы выжимал.
Глаза блеск солнца выжигал.
– Не в пору
Пошли мы в город, —
Один из путников сказал.

Другой ответил:
На вершине я вижу клен.
Под ним с тобой передохнем.
А там и жар, пожалуй, схлынет.

Вот, разложившись под густой листвою,
Нарезав сыра, флягу откупорив,
Друзья дышали свежим ветерком.
И говоря о том, о сем,
Коснулись пользы каждого под солнцем.
Вода из бочек и из колодцев,
Пшеница, овцы, иноходцы, —
Нашли в прохожих одобренье.
Но, ерзнув задом по кореньям,
Значительно один промолвил:
– Клену
И не рождаться б можно.
Шумит своею кроною без толку!
Ни ягод не взять.
Ни съесть плодов.
Собрать топор для колки —
На топорище не пойдет!

– Ты прав, – товарищ отозвался.
– Сруби, не вспомнится...
Однако, двинемся,
Хоть жар еще не сдался.
Все ж топтать далеко.

Ушли, забыв тенистый отдых,
Что дало дерево уставшим болтунам.
Подобно многим,
Что скоры в приговорах там,
Где сами ни на что не годны.

Лисица и орел

Делили дуб лисица и орел.
Царь птиц вершиною владел единовластно.
В корнях, в норе глубокой, безопасной
Детей лиса растила. Договор
Был заключен о мире между ними.
Но у зверей, как у людей,
И в старину и ныне:
Вмешайся чувство или страсть,
И легче легкого пропасть
Любой торжественной бумаге,
Что говорить об языке...

Орел был голоден. В тоске
Готов был, хоть не в том он ранге,
В гнездо лягушек натаскать
Птенцам кричащим. А внизу
Лисят игривых видит. Мать
Ушла еду промыслить в чащу.

Ломает голод клятвы честь,
Когда плоть требует поесть.
Под дубом шерсти клочок да кровь.
Все, что осталось от зверьков.

Лиса, вернувшись, смерть находит.
Детей оплавав, землю рвет
И корни дерева грызет.
Скулит весь день, да глаз не сводит
С гнезда крылатого врага.
Но не достать до птицы зверю.
Ага! Вот мыслью Загорелась.
Мелькнула рыжим огоньком.
Бежит, оставив мертвый дом.

День угасал. Орла семейство
Заснуло, проводив зарю.
Под ветром дуб, подобно кораблю,
Скрипел, роня сучья в вереск.
Ночная птица, задержав полет,
Вдруг поднялась повыше в удивленье:
Роня искры, неся уголек,
Ныря в травах и кореньях.
Зажата головешка в челюстях.
Их сводит судорога мщенья.

С костра рыбачьего горящий сук украл,
Лиса торопится последним наслаждением
Упиться. Острой злостью напитав
Все мышцы, что забыли про усталость.
И уголек – такая малость.
Заговорит здесь грозно, как судьба.
Вот головня подброшена туда,
Где в сучьях старых старая трава
Горючим войлоком лежала у корней.

А ветру дай лишь искру. Он живею
Работать начал, щеки раздувая.
И огненную гривой потрясая,
Могучий пламень обнял дуб
Через несколько минут.
Вершины достигают
Миллионы искр. Орлиное гнездо
Горящей смертью окружено.
Уже оно
Костром пылает на вершине.
Четыре факела живых
Летят, крича, сквозь ветви вниз.

Там торжествующе лиса
Горелые рвет телеса.
Лежит бумажка – договор.
Но ты крутой! Но ты – орел!
Порвать рукою иль когтем.
Секунда... Что ж потом?
Угадывать, не стоит браться.
В гнезде ты можешь оказаться,
Уже охваченном огнем.

Лев и лисица

Лев и лисица, взяв осла,
Отправились на лов звериный.
Здесь глотка серого могла
Из леса выгнать им дичины.
Расчет был верный. У кровавых туш
Ловцы удачные сошлись.

– Известны справедливостью ослы.
Пусть серый каждому наделит куш, —
Лиса сказала, бросив взгляд на льва.
И, репутацию не посрамив,
Ушастый честно на троих дичь делит.

– Не ослам в добыче царской разбираться, —
Промолвил лев, деля на части
Беднягу.
– Нужно постараться
Тебе лиса паи раздать.

Та, подхватившись, ну таскать!
Ко льву собравши всю дичину,
Себе оставила брюшины
Да требухи кусочек скромный.

Тут спрашивает лев довольный:
– Кто научил тебя столь мастерски делить?
Себя родную не забыть
И царский не обидеть стол!
Лисица молвила:
– Осел!

Жадная крыса

Случилось крысе, что в подвале
Большого дома проживала
В компании подруг хвостатых,
Задуматься о чердаках богатых.

Крылатые кузины-мыши,
Квартировавшие под крышей,
Нарассказали ей чудес:
О балках, где окорока
Качают сальные бока,
И вяленой рыбешки связки
Висят серебряною сказкой.

Опьянена мечтою сладкой,
К подругам крысам пристаёт
Идти в поход.
Но осторожность не даёт
Ее товаркам согласится
Оставить погреба, переселиться.

– Тут все подвальные ходы знакомы,
А там – не дома.
Долго ль до беды?
Мышей летучих
Поменьше б слушать!

Разгневавшись, махнув хвостом на всех,
Неугомонная спешит наверх.
Жилые комнаты с опаской пробежав
И разминувшись с кошкою, под шкаф
Шмыгнула путешественница наша.
А к вечеру бесстрашно —
Скорее к лестнице чердачной.

И то, что грезилось в мечтах,
Все на местах.
Висит, лежит и пахнет бесподобно.
Веревки, полки. Так удобно!
Крылаты мышки не солгали.
А эти дурочки в подвале!
Открою новоселье пиром.
Начну ветчинкою, нет! Сыром.
Сырые погреба: адью!
Ой, по-французски говорю!

Хмельна от сытости, ложится крыса спать.
А в этот час случилось же упасть
Углю с шестка печного.
И затаился под доской сосновой.
К полуночи дымится пол.
Глядь, – мебель тлеет.
Огонь смелеет.
В окна дым пошел.

Пожар!
Полуодетые, с узлами домочадцы
Бегут. И крысе надобно спастись.
Едва от крепкого очнувшись сна,
Глядит, уже огнем окружена.
Тут, растерявшись среди новых мест,
Не выбралась из огненных колец.
Подруги же, друг дружке помогая,
Минуты не теряя,
Все выбрались известными путями.

И, с безопасных мест глядя на пламя,
Жалели убежавшую...
Судьба мечтам нередко скажет «да».
Но посмотри: нахмурена она.
Уверен, что мечта тебе нужна?
Родня, друзья, знакомцы и народ, —
Советы их твой гонор не берет.
Вперед! Ты не такой как все.
А все геройство в колбасе.

Ты грозен и велик.
Противник слаб и мал.
Тем осторожней с ним.
Возможно, опыт дал
Ему надежный щит.
Об этом басня говорит.

Орел и заяц

Орел с могучими крылами,
Едва заметный в небе летнем,
Плыл над равниною зеленой,
Над табунами и стадами.
Река серебряною плетью
Сверкала в полдень раскаленный.

– Один, владея высотой,
Я царствую, недосыгаем!
Пастух, повелевая стадом,
Глядит с опаскою. Грозою
Паду, неожиданный, и в когтях
Ягненок затрепещет. Страх!
Вот высший градус уваженья!
И наслажденья!

Могу промчаться над селеньем.
Визжат, кудахчут и бегут!
Боятся все – и скот, и люд.
Но я с усмешкой поднимаюсь.
Минутку... что там, заяц? Заяц!

Лужок в прыжках пересекая,
Русак матерый торопился
Жару в тенечке переждать.
Но тут орел над ним случился.
Косой заметил и бежать.
Спасая шкуру, все мы быстры.
Но зайцу не успеть. Со свистом,
Грозя когтями, смерть летит.
В укрытие бы! Как на горе —
Ни кустика нет, ни ложбины.

Но я сказал: русак матерый?!
Бросается косой на спину.
Две лапы, словно две пружины,
Для мощного отпора сжал.
Орел пикирует! Упал!
И отлетает от удара!
И с переломанным крылом
На месте бьется. Не по нем
Добыча нынче. Вот уж пара
Могучих воронов летит.
Канюк крикливый кружит рядом.

– От заячьего гибнуть зада! —
Орел печально говорит.
– Э, нет! – косою встречается смело,
– И у царей любое дело
Гордыня портит. На обед
Стервятникам идешь сегодня.
Затем, что все тебе не ровня.
А дичь глупа, жалка, пуглива.
Один ты реешь горделиво.
Забыл, подоблачный жилец,
И заяц загнанный – боец!
Теперь смирись и жди конца,
А мне в спокойные места!

Барсуки – молодожены

Устав семейный у народов
Взращен веками, а не годом.
Весь строй семейного уклада
Житейской мудростью оправдан.
Вот басня на примере барсука
Об этом говорит.

Итак... В лесу барсук
Семейственностью славен.
Трудяга и рачительный хозяин.
Из рода в род в овражной круче
Плодился дружный клан барсучий.
И детям взрослым в той же горке
Устраивал старик отнорки.

Но в мае, брачную порой,
Сынок – двухлеток молодой
Жениться вздумал, да невеста
Фамильное в овражке место
Бракует.
– К речке у холма
«Уходим», – говорит она.

– Прости, не больно-то умна
Твоя жена.
Нора – и дом, сынок, и крепость.
Охотник с таксой, зверь из леса
Всегда кружат неподалеку.
Одно спасенье — дом глубокий.
И лис, и псов наш лабиринт
Всегда готов похоронить...

Да зря молили старики.
И молодые барсуки...
Квартирку вырыли.
Мила, уютна,
Да мала.
К тому ж о ходе запасном
В медовом месяце никто
И не подумал. А напрасно.

Охотник с опытною таксой
Пришли с осеннею капелью
Глупцов поздравить с новосельем...
Тут для морали вижу место.

Как избежать подобных бед,
И барсукам, и нам известно.
Дороже золотых монет
Цени родительский совет.

На день рожденья льва

– Какая честь припала нам! —
Напрасно чванился баран.

– Вошли щетинистые в славу, я
Принес известие: во вторник вся семья
Приглашена на день рожденья льва! —
Так верещал подсвинок молодой,
Крутясь среди родни в хлеву.
Недавно встреченный лисой,
Он нес в копытце приглашенье.

– Я что-то не пойму, – Сказал кабан с сомненьем.
– На царском дне рожденья
Кто будет кроме нас?

– Ах, все узнал. Там будут: барс,
Пантера, рысь и леопард,
Вельможный тигр, медведь, гепард.
Все – благородные дворяне!
За общий стол со львом и с нами! —

Старик кабан потер пятак.
– Они-то сядут. Это так.
Но, судя по клыкам гостей,
Нужны им свиньи на столе.
И будем мы сынок целей,
Отправив вежливый отказ.
Пускай обедают без нас!

Мудрый ёж

Колючих шуток мастер, еж
Был приглашен на вечеринку ко льву.
Не всякий зверь был вхож к нему.
Но во дворец тропинка
Бывает и в один конец.
Владыко славен скорою расправой,
А ежик осторожного был нрава.

Гостей встречает царский стол.
Из блюд – зажаренный осел.
(Бедняга близорук довольно был
И случаем хвост львицы отдал).
Вина заморского тяжелая корчага.
А для зверья попроще – в бочке брага.

Удался ужин тот на славу.
Всю ночь шумел владыки пир:
Рычал, скулил, ревел и выл.
К утру лисица-мажордом
Едва с поклоном вытолкала вон
Всю захмелевшую ораву.

Последним еж к порогу покатился...
И мажордом к нему с усмешкой обратился:
– Вот славили тебя, как острослова,
А был ты, брат, немей немого.
Не то что шуточки, ни слова...
И молча ел, и молча пил.

– Осел на вертеле меня молчать просил.
Когда ко льву заходишь в дом,
С копытом осторожен будь.
Но паче с языком!
Мне шутки удаются у друзей.
А у царей, среди клыков, когтей,
Боюсь, не угожу.
Прислушаться к ежу
И человеку можно б:
Шути с властями осторожно.

Волк в капкане

Волк молодой решил выйти в свет.
А по-простому – выхватить обед
Из стада недалекого селенья.
Под стать был вечер сумрачный, осенний.
Но дан был волку укорот.

Охотник записной в сезон, на этот год
Капканы новые английской ковки
Решил опробовать. Расставил их у леса,
Где волчья лапа и примерила обновку.

Лес, как и мир, бывает тоже тесен.
Медведь случился тут у места
(Заблудшую корову встретить
Он собирался и до дому проводить).
Его, поскуливая, просит серый пособить,
Отжать железную дугу:
– Ты глянь на лапищу с когтями.
– Я не смогу. Пружина хитрая стоит.

– Кто там про хитрость говорит? —
И вот она – рыжа, хвостата – лиса:
– О чем вы здесь, ребята?
Ого! Железо не пустяк.
Был очень лишним этот шаг.
Отжать дугу – ну, та еще забота...
По-моему, английская работа.
Выкручивать, так волк поднимет вой.

– Постой! – волк прерывает лисью речь,
– Возможно,
Вы двое осторожно
Потянете, и лапа,
Пусть и без шкуры, вынетя...

– Простак ты! Где сложный механизм,
Там сложное решенье!
Система рычагов... С учетом сорта стали!
И посложнее трудности решали.
Бери, Михалыч, крепче сук.
Я прихвачу за цепь зубами.
На счет четыре тянем, тянем...

Взвыл бедный волк:
– Без лапы с вами
Останусь точно. Миша, друг,

Капкан, смотри, примкнут к бревну.
Поднимешь?
– Ясно, подниму.

– Возьми, да в лес уйдем.
И там втроем.
Авось, решение найдем.
Сереет утро, как бы нас
Охотник не застал сейчас.

– Пустое, серый. Побежишь
На всех своих! Медведь, держи,
Да крепче за пружину.
Я на твою залезу спину.
Цепь осторожно потяну...

Чем у механиков-хирургов
Все завершилось бы, не ясно.
Измучив волка понапрасну,
Они прослушали опасность.

Тот выстрел кончился испугом
И бегством. Правда, для двоих.
Но не был бы столь жребий лих
Для волка, если б не лисица.

Могло и у людей случится.
Да и случается такое!
Когда советники в беде,
Все спорят о путях спасенья.
Перебирают все решенья,
Как вина в карте на обед.

Но ситуация не та!
Лишь простота и быстрота
Важны, когда ты на мгновенья,
Не на часы разделишь время.
А самомненье и апломб.
Оставь к победе... на потом.

Когда судьба приносит нам
Беду по нашим же грехам,
К советам обратись. Но все же
Свой ум готовь на помощь тоже.
И боль твоя быстрее способна
Найти из тупика проблемы дверь,
Хотя б окно. Ты ей поверь.

Битва козлов с барсами

С времен дописьменных, забытых,
До нас, живущих без письма,
Сходились в спорах: сила ли ума
Иль мышца крепкая с дамаском знаменитым
Решают в мире споры, ссоры.
Не миром же история полна.
И имя для истории: война.

Как у людей, звериные преданья
Полны резни, клыков, страданья.
Я выбрал нам по теме эпизод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.